

Предки дают урок деткам

НАСТОЯЩИЙ ПИЛИГРИМ ЗАЩИЩАЛ ДЕРЕВЬЯ

Поклонение святыням

Образ пилигрима, посещающего святые места, окутан в нашем сознании ореолом таинственности, дымкой загадочности. Словно присутствует не человек, а прямо-таки «дистиллированный дух» без плоти и крови. На самом деле все не так. Встарь огромные расстояния могли покорить только сильные, настоящие люди. Да и сегодня, в век реактивных самолетов, это – в массе своей люди сильные. Пусть не обязательно телом, но обязательно духом.

Одного такого, сильного духом, я знал. Речь идет о полковнике в отставке Семене Ильиче Кучинском. К сожалению, недавно его не стало. Подорвали когда-то богатырское здоровье старые раны Афгана и новая борьба за экологию, за сбережение деревьев, которой он посвящал массу времени. А еще настоящий полковник стал настоящим паломником, ибо верил, что некая Высшая Сила, Высший Разум может противостоять реальному злу, творимому неразумным Хомо Сапиенсом в природе. Вот о Боге, о паломниках, о защитниках «зеленого друга» и пойдет сегодня рассказ.

...Специалисты, занимающиеся стариной глубокой, составляют свои атласы, карты, где отмечают пути следования средневековых пилигримов к центру христианского мироздания, в сердце которого расположен Иерусалим с храмом Гроба Господня. Выделим четыре главных географических цели путешествий, наглядно связанных с четырьмя основными событиями Ветхого и Нового Завета. Это: Мамвре – явление ангелов Аврааму у дуба, Вифлеем – Рождество, Голгофа – смерть и Воскресение, Масличная гора – Вознесение. «Китом среди китов» является Голгофа, где можно поклониться двум свидетельствам величайших чудес христианства – Животворящему Кресту и Гробу Господню. Во всех этих местах, кстати, побывал Кучинский.

Однако поклонение святыням Палестины было не единственной целью древних пилигримов. Огромное значение тогда имели реликвии, призванные сплотить народы на битву с врагами. Ценились они чрезвычайно высоко. Каждая ветка со священного дерева; камень с дороги скорби, по которой вели Иисуса; щепочка с соприкасавшейся с ним доски, стоили куда выше червонного золота или драгоценных камней.

Паломников, отправлявшихся на «божественный промысел», во всех смыслах, особенно в физическом отношении, можно считать мужчинами с большой буквы: выносливыми, хорошо подготовленными к долгим переходам, неприхотливыми в еде, умеющими постоять за себя, стойко переносить любые бытовые и климатические невзгоды.

Вот как описывает их «одиссею» доктор исторических наук из Института археологии Российской академии наук Леонид Андреевич Беляев: «Пилигримам приходилось преодолевать сухой зной пустынь Анатолии и Египта, влажную жару Киликии, опасности морских путешествий. Ночлег и пищу находили они в специальных приютах, странноприимных домах и монастырях.

Необходимость обеспечить благочестивого путника всем потребным привела к появлению разветвленной и надежно работавшей системы, отдаленно напоминавшей структуру современного туризма». Одной из ее важнейших функций стало производство так называемых авлогий – «благословений», которые должны были охранить их носителя в пути и с которыми доставлялась бы в родную землю благодать священного места. Это: фляжки, коробки, медальоны, жетоны из дерева, глины, стекла, меди. А если кто из паломников был с тугой мошной, то и из драгоценных металлов. Любопытный факт: Николаю II подарили деревянный посох со святой горы Афон...

...Если пилигримам не удавалось купить, отбить, отколоть для себя или своих «спонсоров» на родине камушек либо щепочку, годилась и иная «добыча». Например, колонна в базилике Святого Сиона, у которой бичевали Христа, несла следы обеих его рук, пальцев, ладоней. Эта «дактилоскопия» также ценилась по большому счету.

Снимали отпечатки следующим образом: паломник обвязывал колонну той веревкой, которой был опоясан сам, и получал ее назад как благословение, врачевавшее от различных хворей. Ну а потом, вернувшись домой, «золотое вервиё» можно было при желании с выгодой продать.

От Библии до лесных пожаров

«Греха в том особого нет, - говорил мне Кучинский. – Грех в другом – современный делец и чиновник пустили на продажу не святые щепочки, а весь Святой Лес. Поэтому я и примкнул к экологам.

Семен Ильич демонстрировал мне вырезки из газет. Например, со статьями доктора сельскохозяйственных наук Н. Диченкова, пытавшегося соединить Библию с разработками лесных ученых, направленными на предотвращение разрушения «Зеленого Храма» - под видом его преобразования.

Вместе с Кучинским мы находили подтверждение своим мыслям в той же Библии, где говорится: «И взял Господь Бог человека, которого создал, и поселил в саду Эдемском, чтобы возделывать его и хранить его». Почему Бог заповедал человеку хранить и возделывать рай? Святой Иоанн Златоуст отмечает: «Чтобы человек от чрезмерного покоя не развратился». По данному поводу в Библии сказано: «Употребляй его на работу, чтобы он не оставался в праздности, ибо праздность научила многому худому». Далее святой Иоанн Златоуст пишет: «Если бы он был совершенно свободен от труда, то тотчас бы предался беспечности. Но теперь, занимаясь трудом, мог быть целомудреннее. Бог все предпринимает для нашей пользы». Следовательно, цель каждого – не изменять и тем более не нарушать природу, а возделывать и хранить. Вот почему мы все более убеждаемся в том, что в деле сбережения Древа должны участвовать все люди.

Чтобы прекратить разрушение природы важно понять, что ее Творец Бог – существо духовное. Духовность Творца природы обязывает нас вести поиск способов охраны всего живого на планете не только на формальном уровне, но и на духовном. Если Творец заповедал всем «возделывать и хранить», то это значит, что никто из людей не должен от работы устраниваться.

При таком толковании известный лозунг «Охрана природы – всенародное дело» обретает достойное содержание.

По глубокому убеждению и Кучинского, и Диченкова, Церковь – надежнейший союзник в объединении народов. Лица, знакомые с церковной жизнью, знают, что наставления священника исполняются и сам он исполняет волю Бога на земле. Какой же в этом случае может быть наша позиция по отношению к Церкви? Наиболее мудрой следует считать следующую: постоянно распространять свое общение с людьми церковными, как это делали славные предки, хорошо послужившие отечеству.

Известно, что добрые результаты бесед с батюшками быстро становятся достоянием народа. В свое время известный в лесной отрасли протоиерей Иоанн Клименко, выступая со своей проповедью в Никольской церкви (г. Пушкино Московской обл.), выразил глубокую озабоченность по поводу уничтожения человеком лесов. Это явление он объяснял греховностью отступивших от Закона. Он

горячо поддерживал предложения по совершенствованию охраны лесов. Другой священнослужитель, преподаватель Духовной академии в Троице-Сергиевой Лавре отец Федор приводил пример, как опасные пожары быстро тушились дождем, выпадавшим по молитвам духовенства.

Нам эти факты, как и многое другое из жизни Церкви, мало ведомы, да и верим мы им с трудом. Тем не менее, таких примеров множество. Насколько известно, духовенство совсем не отрицает хороших возможностей разных природоохранительных технологий, поощряет их, но считает, что сие направление должно сочетаться с духовным воспитанием человека.

...Бывая в святых местах, паломник и эколог Кучинский молился за Русский Лес. Но, как говорится, на Бога надейся, а сам не плошай. Потому он упорно пытался вместе с единомышленниками противостоять разграблению подмосковных сосняков и березняков, вставал на пути разорительных бульдозеров. Почти как в Афганистане против душманов...

И еще. Настоящий полковник, эколог и пилигрим не терпел фальши, не любил «зеленый грим» - фарисейские рассуждения о том, что «наши достижения на лесном поприще значительно весомее наших упущений». Демагогов и чинуш он повидал на своем веку и не переносил на дух. Сначала они не пускали его в Иерусалим, устраивая «домашнюю Голгофу». Ведь советский человек должен был, собирая документы для заграники и проходя собеседования, долго и упорно доказывать, что он не болтун, не шпион, не верблюд. Ну а потом (при «свободном капитализме») делеги и бюрократы выкручивали руки оберегателям деревьев, разве что не травили их собаками.

...Сердце беспокойного человека остановилось. Царствие ему небесное. Мы же с вами, конечно, уповая на милость Творца, тоже не должны сидеть «херувимчиками», лишь восклицая: «Господи, пронеси!» и вопрошая: «Господи! Когда же это все кончится?» Никогда не кончится, если будем пассивны. Бездействие, когда речь идет о самом существовании созданного Богом мира, - это большой грех.

Олег БОРИСОВ